

«Всю жизнь продержаться на высоте подвига...»

Из переписки князя А.А.Щербатова и княжны
С.С.Васильчиковой. 1904 – 1905 гг.

Составители: А.Е.Фёдоров, Е.А.Абросова, В.Н.Чистяков, при участии
И.А.Настенко, И.Г.Меньковой, Д.А.Менькова.

На 1 стр. обложки фотография кн. А.А.Щербатова.

На 2 стр. обложки фотографии: кн. А.А.Щербатова (вверху), кн. С.С.Васильчиковой (внизу).

На 3 стр. обложки помещена фотография «Офицеры крейсера «Россия»» (1905 г.). На обратной стороне фотографии рукой кн. Софии Сергеевны Щербатовой (урожд. Васильчиковой) написаны фамилии офицеров. Слева направо:

Нижний ряд (сидят): Карпович, Анжу, Леман, Лилье <командир корабля>, Новопашенный, Храповицкий, Коркунов.

Верхний ряд: Пржеленский <так в оригинале, правильно: Пржиленцкий>, Егорьев, Рождественский.

Средний ряд (на заднем плане): Катрухин, неизвестный <стоит спиной>, Барлевин, Успенский, Щербатов, Дубровин, Певцов.

Средний ряд (на переднем плане): Смирнов, Иванов, Кербер, Никитин, Мартынов, Бологовский.

Биографии этих офицеров см. в разделе «Биографические сведения».

На 4 стр. обложки фотография крейсера «Россия».

Предисловие

«Соня... не бросай мои письма, что бы ни случилось; я думаю, что со временем они могут быть интересны для нас с тобой и даже в качестве некоторого исторического материала (конечно, не при нашей жизни – для характеристики эпохи)».

Письмо кн. А. А. Щербатова от 31 января 1904 г.

Перед нами переписка князя Александра Александровича Щербатова – морского офицера, и его невесты (ставшей впоследствии супругой) – княжны Софии Сергеевны Васильчиковой. Он на крейсере «Россия» во Владивостоке, она – в Петербурге. На Дальнем востоке идёт тяжёлая Русско-японская война, в центральной России – волнения, забастовки, террор.

Князь Александр Александрович Щербатов и княжна София Сергеевна Васильчикова принадлежали той части русской аристократии, которая всем своим существом была связана с Россией. Глубоко верующие, прекрасно образованные и воспитанные, они искренне исповедывали идеал русского православного дворянства – «Добровольного и жертвенного служения Отечеству».

Тема долга, так же как и тема любви, проходит через всю переписку, предлагаемую читателям. Уникальность публикуемых писем заключается не только в необыкновенной искренности их авторов, но и в том, что в них глазами очевидцев рассказывается о действиях Владивостокской эскадры крейсеров во время Русско-японской войны, о «Кровавом воскресении» и других событиях первой русской революции. Рассказывается в них и о молодости тех людей – морских офицеров, – которые во время I Мировой войны стали командирами и старшими офицерами боевых кораблей. Большинство из них после октябрьского переворота оказалось в Белом движении, но были и те, кто «сделал ставку» на большевиков...

Публикуемые материалы находятся в Российском Государственном Архиве Древних Актов (РГАДА) в фонде Щербатовых (Ф. 1289). Сохранность многих из них плохая и ряд дел, в связи с этим, не выдаётся.

В книге приведены практически все письма кн. А.А.Щербатова времени Русско-японской войны (1904 – 1905 гг.) и ряд писем 1909 – 1910 гг., имеющих отношение к его судьбе. Выборочно приведены письма кн. С.С.Васильчиковой 1904 – 1905 гг. Сохранено оригинальное написание фамилий, в том числе неправильное.

Тексты максимально приближены к оригиналам. Исправлены лишь явные опiski, которых немного, и вставлены пропущенные слова, обозначенные квадратными скобками. Также в квадратных скобках приводится перевод с иностранных языков. Угловыми скобками обозначены

пропущенные фрагменты (обычно незначительные) (<...>), в этих же скобках даны ремарки составителей. В исходных текстах буква ё не употребляется, однако в публикуемом тексте буква ё проставлена, так как в ряде случаев она имеет смысловое значение. Для удобства чтения, в ряде случаев поставлен знак ударения, особенно в словах «мама'» и «папа'», отсутствующий в письмах. Прописные буквы проставлены в соответствии с оригиналами. Письма датированы по старому стилю.

Фотографии к настоящей публикации см.: (а) в фотоальбоме «Старые фотографии» // Альманах «Щербатово», вып. 2 (7), -М., 2005, с. 8 – 24 (Фотоальбом со 157 фотографиями помещён на вклейке между 8 и 9 страницами; подпись к фотографии № 23 в фотоальбоме ошибочна.); (б) в книге *О войне, любви и вере: Переписка мичмана князя Александра Щербатова со своей невестой княжной Софьей Васильчиковой 1904 – 1905 гг.. Составители А.Е.Фёдоров, И.Г. Менькова, Д.А. Меньков.* –М., Изд-во ПСТГУ, 2008, 544 с.

По сравнению с книгой *О войне, любви и вере... (2008)*, текст переписки в настоящей публикации существенно дополнен (более чем в полтора раза), исправлен, снабжён комментарием и биографическим указателем. Отсутствующие в книге *О войне, любви и вере... (2008)* письма помечены двумя звёздочками (**), имеющие пропуски – одной звёздочкой (*).

Переписка кн. А.А.Щербатова и кн. С.С.Васильчиковой была обнаружена в РГАДА Екатериной Алексеевной Абросовой, Вячеслав Николаевич Чистяков использовал несколько писем для рассказа «Первое есть служба» (Альманах «Марьино». Вып. 5. М., 2000. С. 92–120). Впоследствии в РГАДА работал Александр Евгеньевич Фёдоров. Прочтение публикуемых текстов осуществлено А.Е.Фёдоровым, В.Н.Чистяковым, Е.А. Абросовой; географические названия расшифрованы А.Е. Фёдоровым, Д.А.Меньковым. Комментарии и биографический отдел составлены А.Е.Фёдоровым по литературным источникам, приведённым в *Библиографии*, так же были использованы материалы, собранные Е.А.Абросовой, В.Н.Чистяковым, И.А.Настенко, И.Г.Меньковой, Д.А.Меньковым. Набор текста осуществлён А.Е.Фёдоровым и Д.А.Меньковым.

Составители выражают признательность А.С.Муковоз и Е.А.Павлюковской за помощь при переводе с французского языка.

КНЯЗЬ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ ЩЕРБАТОВ
(Рыцарь без страха и упрека)

«Я как то всё больше и яснее сознаю, что всякий человек рождается в мир для определённой задачи, которую правда он волен или не волен исполнить, но которую, если он не исполнит то исполнит другой, на то и имеющий родиться в мир. Мы рождаемся для исполнения долга перед Богом и предками и потом уходим в другой лучший мир. И я думаю, убеждён, что в тот час, в который всякий отдельный человек почувствует, что он свой долг на земле исполнил, ему не трудно будет умереть.»

Письмо кн. А. А. Щербатова от 17 июня 1909 г.

Кн. Александр Александрович Щербатов прожил всего тридцать три года. По житейским меркам он не успел совершить ничего выдающегося – служил, воевал, занимался хозяйством. Всё. Но сохранились письма. Искренние, для себя, для любимой. И открывается, что вся его жизнь была подвигом, подвигом служения, – исполнения своего Долга.

Кн. Александр Александрович Щербатов (в домашнем кругу – Олег) родился 10 сентября 1881 года в селе Васильевском¹ Рузского уезда Московской губернии в семье крупного экономиста и политического деятеля кн. Александра Григорьевича Щербатова², человека глубоко верующего, посвятившего свою жизнь служению Родине. Его влияние на формирование характера и мировоззрения сына было огромно – даже став офицером, Александр Александрович во всех сложных жизненных ситуациях советовался с отцом. Матерью кн. А.А.Щербатова была кн. Ольга Александровна, урождённая графиня Строганова – известная путешественница, посетившая вместе с мужем и братом – гр. Сергеем Александровичем Строгановым многие Европейские и Азиатские страны и написавшая о своих поездках несколько книг. Огромную роль в жизни князя играла гувернантка – англичанка Евей Харриссон, ставшая для него второй матерью.

В 1902 г. кн. А.А.Щербатов окончил Морской корпус и получил назначение на Черноморский флот. В это время Александр Александрович

¹ Бывшее имение кн. Щербатовых «Васильевское» находится в *Посёлке санатория им. Герцена* Одинцовского района Московской области. Воспоминания кн. А.А.Щербатова о детстве и юношестве см. в *Приложении 1*.

² См. раздел «Биографические сведения».

горячо (и взаимно) полюбил свою родственницу княжну Софию Сергеевну Васильчикову³.

Молодые люди считали себя женихом и невестой, но вынуждены были это скрывать – их ближайшие родственники полагали, что они не подходят друг другу. Разделённые тысячами километров влюблённые поверяли свои чувства письмам, ставшим своеобразными дневниками – ответ приходил через много дней, когда волновавшие события и настроения оказывались далеко позади.

В начале февраля 1904 г., сразу после нападения Японии на Россию (26.01.04) мичман кн. Щербатов подал рапорт о переводе на Дальний Восток. И в феврале был направлен из Севастополя во Владивосток во главе «специального» эшелона со взрывчаткой. В апреле, доставив груз, добился назначения на броненосный крейсер «Россия», флагманский корабль Владивостокского Отряда крейсеров.

Об этом Отряде следует сказать особо. В печальной череде наших неудач и поражений в ходе Русско-японской войны действия владивостокцев являют собою едва ли не единственное светлое пятно. В течение полугода дерзкий и неуловимый Отряд с неизменным успехом действовал на неприятельских морских коммуникациях и заслужил от японцев прозвище «эскадры-невидимки». С февраля по июль 1904 г. Отряд совершил 5 боевых выходов в Японское море и 1 – в Тихий океан, когда крейсера безбоязненно явились в непосредственной близости японской столицы. В этих плаваниях русские моряки пустили ко дну 3 военных транспорта, 5 пароходов, 8 шхун и 2 «нейтральных» судна с военной контрабандой, а кроме того захватили «по призовому праву» и доставили во Владивосток 4 большегрузных парохода и несколько шхун.

В июне мичман кн. Щербатов в составе призовой команды участвовал в транспортировке во Владивосток захваченного с японским военным грузом британского парохода «Аллантон». За «отличную распорядительность и мужество», проявленные при этом, он получил свою первую боевую награду – орден Св. Анны 4-й степени с надписью «за храбрость». Призовую команду (44 человека при трёх офицерах) возглавил лейтенант Петров 10-й,

³ Кн. Васильчиковы – потомки знаменитого героя Отечественной войны 1812 г., «царёва друга» Илариона Васильевича Васильчикова (1776 – 1847), возведенного в 1839 г. в Княжеское достоинство. Отец кн. С.С.Васильчиковой (2.09.1879–1927) – кн. Сергей Илларионович (1849 – 1926), внук Иллариона Васильевича, – командир Лейб-гвардии Гусарского полка (1891 – 1901), главнокомандующий Гвардейским корпусом и войсками Петербургского военного округа (1901 – 1906), был женат на внучке Александра I Марии Николаевне Исаковой (1853 – 1922), дочери Николая Васильевича Исакова (1821 – 1891), попечителя Московского Университета и начальника штаба по управлению военно-учебными заведениями. Кн. С.И.Васильчиков приходился двоюродным братом кн. А.Г.Щербатову и троюродным братом кн. О.А.Щербатовой – родителям кн. А.А.Щербатова.

следующим за ним по чину был князь Щербатов, третьим – прапорщик Груздев. *«Поручение было опасное, – писал потом Александр Александрович. – «Аллантон» давал едва 8 узлов и нас мог нагнать любой тихоход... А мы кроме винтовок не имели никакого вооружения».* Петров 10-й созвал военный совет и офицеры постановили – *«в случае встречи с «японцем» идти на таран, затем подорвать пароход, а тем, кто останется жив отстреливаться «до последнего», предпочтя смерть позору плена...»* Поход «Аллантона» продолжался трое суток, и все трое суток кн. Щербатов безотлучно провёл на мостике, ни на минуту не приклонив головы. *«Груздев ничего не понимал в штурманском деле, – вспоминал он, – Петров был слаб. Оставался я...».*

На рассвете 1 Августа 1904 г., в районе Корейского пролива, отряд крейсеров под командой адмирала Иессена («Россия», «Громобой» и «Рюрик») был атакован четырьмя японскими крейсерами (к которым впоследствии присоединились ещё три). Начался бой. В этом бою, продолжавшемся 5 часов, на коротких расстояниях, «в бою чрезвычайно тяжелом для обеих сторон, в котором японцы имели тройное превосходство артиллерии на своей стороне⁴, русские крейсера показали и доблесть, и стойкость, и хорошую стрельбу. Результат боя к концу его 5-го часа склонился на нашу сторону»⁵. Японцы, не достигнув никаких результатов, и имея все четыре крейсера сильно поврежденными, а два из них еле-еле державшимися и временами выхлупившими из строя, повернули от нашего отряда и ушли с поля сражения. У адмирала Иессена в это время остались в строю только два крейсера – «Россия» и «Громобой». Сильно повреждённый «Рюрик», не имевший возможности продолжать бой или уйти от неприятеля был затоплен своей командой.

Сохранились воспоминания очевидца о том, что делал кн. А.А.Щербатов во время боя: «Младший Штурманский офицер, мичман, князь А.А.Щербатов находился на верхней палубе сначала в качестве заведующего дальномерщиками, потом (на юте) командиром 5 и 6 плутонов⁶ – такова официальная запись в историческом журнале крейсера, сделанная самим же князем (исторический журнал вёл младший штурманский офицер). Заведование дальномерщиками, как оно было по тем временам, не дало ему проявить себя особым

⁴ Известный историк флота Р.М.Мельников учитывая значительно большую скорострельность японских пушек и то, что каждый японский снаряд содержал в 4 раза взрывчатки больше чем русский, считает, что «по мощи огня японцы в начале боя превосходили русских едва ли не в 17 – 20 раз» [Мельников Р.М. *Рюрик был первым.*, -Л., 1989, гл.8].

⁵ История Русской армии и флота. П/р Кладо Н. Л. Вып. 15. М., 1913. С. 153.

⁶ *Плутонг* – группа расположенных рядом орудий одинакового калибра на корабле; батарея.

героизмом, да и вообще в современном морском бою можно проявить скорее пассивное, чем активное, с внешней стороны, мужество. Исполняя своё несложное дело заведования, князь ходил по верхней палубе с полным презрением к летящему, действительно, граду снарядов, осколков и обломков повреждённых предметов, спокойно помогал всюду, где виделась нужной его помощь, тушил пожары, следил за неприятелем и удивлённо спрашивал у некоторых из своих товарищей: “Что же это меня не ранят?” Около 8 часов утра, когда последовательно выбыли из строя два командира 5 и 6 плутонгов, он вступил в их обязанности и так же спокойно продолжал исполнять свой долг.

Проявил ли он какой-нибудь особый героизм, совершил ли он особый подвиг? Нет, но после боя, уже во Владивостоке, когда боевой пыл сменился среди офицеров и команды необходимостью анализа происшедшего, все в один голос признавали, что лучше всех вёл себя в бою князь. А команда с восхищением говорила: “Вот уж наш князь... этот действительно...”⁷.

За бой 1 Августа кн. А.А.Щербатов был награждён орденом Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом. Затем были: восстановление крейсера, подготовка к боевым походам, ежедневная напряжённая будничная работа... Но главное – работа над собой. – Полтора года войны превратили неуравновешенного, мятущегося юношу в волевого целеустремлённого человека, способного исполнить свой Долг – то что судил ему Бог. Об этом говорят письма, ставшие совершенно другими к концу 1905 г.

По возвращении с войны весной 1906 г., князь А. А. Щербатов как один из лучших офицеров флота был назначен в Гардемаринский отряд, и вскоре отправился в заграничное плавание на учебном судне.

Обвенчались князь Александр и княжна София только в 1907 г. Сразу после этого Императорским указом к фамилии кн. Александра Щербатова была добавлена фамилия Строгановых: кн. Александр стал продолжателем рода графов Строгановых и наследником их семейных владений⁸.

Брак кн. Александра и кн. Софии оказался счастливым – об этом говорят письма 1907 – 1915 гг. В 1909 г. у них родилась кн. Мария († 1956 г.), в 1910 – кн. Ольга († 1992 г.), в 1912 – кн. Ксения († 2005 г.), в 1914 – кн. София († 1996 г.).

После перевода в Балтийский флот кн. Щербатов поселился в Кронштадте, где сблизился со св. прав. Иоанном Кронштадтским, стал его почитателем и, вероятно, духовным сыном. С тех пор он участвовал во всех

⁷ Князь А. А. Щербатов // Морской сборник, издаваемый под наблюдением Морского Генерального Штаба. Т. СССРСШ. -Петроград, апрель 1916. № 4. Часть неофиц. С. 1–12.

⁸ Воспоминания кн. Георгия Александровича Щербатова (рукопись).

богослужениях, если не был занят по службе. Поражённый таким усердием один из священников как-то спросил – «Что у Вас на сердце, почему Вы так часто посещаете храм?»

– Я счастливый человек, – с улыбкой ответил Александр Александрович, – и прихожу сюда благодарить Бога за это.⁹

Впоследствии он поселился недалеко от Карповки, рядом с местом упокоения св. Иоанна Кронштадтского.

Александр Александрович был членом Палестинского общества, участвовал в церковной печати.

В 1908 г. он окончил минный офицерский класс, в 1910 г. был прикомандирован к Морскому Генеральному штабу для работ в Исторической комиссии. Им написан не успевший выйти из печати том о Русско-японской войне: «Действия отряда Владивостокских крейсеров в 1904 г.». Эта рукопись использована, в числе других материалов, адмиралом В.Е.Егорьевым при подготовке книги «Операции Владивостокских крейсеров в Русско-японскую войну 1904 – 1905 гг.» (1939 г.).

Несмотря на любовь к флоту и возможность блестящей карьеры кн. Щербатов в 1912 г. вышел в запас. – Он пришёл к выводу, что, будучи наследником больших земельных владений кн. Щербатовых и семейства гр. Строгановых, должен служить Отечеству, занимаясь общественной деятельностью и сельским хозяйством. Решение это было принято не без внутренней борьбы и явилось результатом глубоких раздумий и молитвенного обращения к Богу. Александр Александрович писал супруге: «Так как я являюсь русским дворянином и землевладельцем ни один из русских общегосударственных интересов не может и не должен пройти мимо меня безусловно. Я обязан на всякий так или иначе реагировать. Крупные землевладельцы – дворяне не могут и не должны являться только землевладельцами. Они, как английский лорд являются носителями вековой государственной мудрости, переданной им от предков – устроителей и создателей Русской Земли. Они являются естественными, прирождёнными руководителями мелкого дворянства и остального русского народа. Эта обязанность на них лежит священным долгом, завещанным от предков и является единственным основанием их обеспеченного положения и блестящего социального состояния. Если кто-либо из нас этого долга не выполняет, то он тунядец и достоин всякого порицания. <...> Главная же наша обязанность есть в обыкновенное время воспитание и развитие правильного общественного мнения по основным вопросам нашей государственности и современности. Если мы этого не будем делать – это сделают другие – может быть правильно, может нет, но во всяком случае мы своего долга не выполним. Ясна ли тебе моя мысль? Но для того чтобы по всякому возникающему вопросу государственной важности суметь дать

⁹ Там же.

верный, народный ответ необходимо иметь связь с землёй, быть с ней близким»¹⁰.

«Однако, – вспоминал один из друзей князя Щербатова, – отдаваясь всею душой новой своей деятельности, он не порывает с флотом. Мысль его работает в области организации кадров “моряков”, он проектирует создание школ юнг по всей России во всех приморских и приволжских городах (см. “Условия успешного воссоздания флота в России.” Кронштадтский вестник. 1913 г., № 27), принимает участие в повременной морской печати, занимается вопросами популяризации морской силы»¹¹.

В январе 1914 г. Александр Александрович становится Предводителем дворянства Николаевского уезда Самарской губернии. Как только началась война, он обратился к населению уезда с воззванием, которым призывал всех принять горячее участие в деле оказания помощи семьям призванных на войну. Со своей стороны князь оказывал самую деятельную помощь в решении всех проблем содействия призванным. Отправляя запасных своего уезда на фронт, после отслуженного молебна, князь говорил им напутственное слово. «Но что это было за слово, – вспоминала одна из присутствовавших, – теплое, душевное... и особенно понравился народу крест, которым он осенял себя»¹².

Скончался князь Александр Александрович Щербатов неожиданно для всех после скоротечной болезни, в возрасте 33-х лет, 5 апреля 1915 года в Петрограде. Похоронен в ограде Свято-Иоанновского монастыря, на Карповке, недалеко от могилы праведного Иоанна Кронштадтского¹³.

Княгиня София Сергеевна Щербатова-Строганова с дочерьми навсегда покинула Родину в 1918 г.¹⁴ С момента возникновения первого чувства и до

¹⁰ Письмо от 15 июня 1909 г.

¹¹ Князь А. А. Щербатов // Морской сборник, издаваемый под наблюдением Морского Генерального Штаба. Т. СССХСШ. -Петроград, апрель 1916. № 4. Часть неофиц. С. 1–12.

¹² Там же.

¹³ В 20- гг. прошлого века все захоронения в Свято-Иоанновском монастыре были уничтожены большевиками. В октябре 2000 г. на стене часовни-усыпальницы, расположенной в ограде монастыря, установлена мраморная доска с именами некогда погребённых здесь почитателей о. Иоанна Кронштадтского, среди них – имя кн. А.А.Щербатова. [Кузнецов С. Открытие мемориальной доски на месте упокоения кн. Александра Александровича Щербатова. // Щербатово (Марьино), вып. 1 (6), -М., 2001, с. 231 – 234].

¹⁴ Сейчас в Париже живёт внучка кн. А.А.Щербатова – баронесса Элен де Людингаузен (дочь баронессы Ксении Александровны де Людингаузен, урождённой Щербатовой-Строгановой), основавшая Международный фонд для восстановления Строгановского дворца и помощи музеям России. 5 июня 1999 г. в Екатерининском зале Кремля Президент Российской Федерации вручил баронессе де Людингаузен

конца дней князя она оставалась его *путеводной звездой*... *«Я Слава Богу – теперь начинаю яснее понимать прошлые года моей жизни, – писал он супруге в 1910 г., во время духовного перелома, – и вижу ясно, что вся она вела или к этому или к решительному безверию, честолюбию и гибели. Поворотный пункт совершился в нашей свадьбе и таким образом не на словах, а на деле тебе пришлось по Промыслу Божию стать моей путеводной звездой от мирской суеты к познанию Господа моего и Творца.»*

Лучшей характеристикой кн. А.А.Щербатова являются слова из его письма: *«...Трудно не совершить подвиг, а всю жизнь продержаться на высоте подвига, – вот что ужасно трудно. Но с Божьей помощью это мне удастся.»*¹⁵ ...И это ему удалось.

Из воспоминаний о кн. А.А.Щербатове: «Я первый раз встретился с ним в 1906 году на Гардемаринском Отряде; он был флаг-офицер у адмирала Бострема; я тогда был гардемарин. Это было мое первое заграничное плавание. Мурман, Англия, Мадейра, Средиземное море и океан, океан со своей голубой волной, солёный и влажный. Как очарованный, часами стоял я у поручней и смотрел на эти изумрудные валы, бесконечной чередой идущие друг вслед за другом. Небо и вода. И на всем этом просторе небольшой отряд родных кораблей: «Цесаревич», «Слава», «Богатырь». Андреевские флаги. Кто не был в море – не может понять всю прелесть, красоту и силу этой картины. И мы, гардемарины, только что выпущенные из Морского Корпуса, впервые попавшие на этот простор, не могли не отдаться очарованию старика-океана.

И Щербатов также любил это море. На походе или на мостике или на юте всегда можно было видеть высокого, тонкого флаг-офицера с традиционной трубой в руках.

Чуть выглянет солнце или звёзды – он уже с секстаном «для практики».

Сколько верст исходил он по юту «Цесаревича»?

Влюблённый в свою службу, Щербатов лелеял в душе образ великих адмиралов прошлого. Вся его каюта завалена была книгами по морской истории. Рядом с портретом невесты, родных, висела прекрасная гравюра Нельсона¹⁶. Он преклонялся перед этим великим моряком и с жадностью перечитывал всё, что появлялось в печати о его жизни, деяниях.

медаль Пушкина, а также Почётный диплом за активную благотворительную и спонсорскую деятельность в области культуры и искусства. В августе 2002 г. баронесса Элен де Людингаузен посетила бывшее имение кн. Щербатовых в Васильевском.

¹⁵ Письмо от 7 марта 1904 г.

¹⁶ Нельсон Горацио (1758 – 1805), английский флотоводец, вице-адмирал. Одержал ряд побед над французским флотом.

У меня в каюте, как настольная книга, хранится подарок Щербатова “Types of Naval Officers” Мэхэна¹⁷. Вся она испещрена пометками. Биография Джервиса¹⁸ почти сплошь отмечена нота-бенами.

Из них видно, как чутко отзывался [князь] ко всему смелому, великому. Помню, огибали мы С. Висент. Вдали отчётливо рисовались обрывистые, скалистые берега Испании. Князь Щербатов своими длинными шагами мерил палубу.

–Послушай, Борис, – вдруг обратился он ко мне, – ведь мы идем той же дорогой, которой ходили до нас целые поколения моряков. Дрэк¹⁹, Худ, Хаук, Радней²⁰, Джервис, Нельсон – все они бывали здесь, шли теми же путями. И здесь, на этой самой воде, Джервис разбил Кордову. Помнишь, как у Мэхэна: Джервису докладывают: «8 парусов на горизонте, сэр Джон»; «20 парусов на горизонте, сэр Джон»; «25 парусов на горизонте, сэр Джон»; наконец их насчитали 27, но тут старик не выдержал: «Бросьте считать, сэр, если бы их было 50, я бы не задумался атаковать».

И Щербатов опять заходил по палубе.

Жить бы ему в эту героическую эпоху.

Плаванье кончилось, нас произвели в офицеры. Я попал на Минную Дивизию, и со Щербатовым мне приходилось видеться лишь урывками. Он поступил в Минный класс, потом был прикомандирован к Морскому Генеральному Штабу, а в 1912 году ушёл в запас.

Затем мне пришлось присутствовать на его отпевании.

Недолго он служил на флоте, но все с кем сталкивала его судьба, сохраняют о покойном самые светлые, самые чистые воспоминания, воспоминания о человеке-идеалисте, мечтателе, который в душе хранил всегда самые лучшие, самые чистые заветы.

Это был рыцарь без страха и упрёка.

Б.С. »²¹

А.Е.Фёдоров, В.Н.Чистяков

¹⁷ Мэхэн Альфред Тайер (1840 – 1914), американский военно-морской теоретик и историк, контр-адмирал. Создал теорию «морской силы», согласно которой морским силам принадлежит решающая роль в вооружённой борьбе. Считал завоевание господства на море главным условием победы в войне.

¹⁸ Джервис Джон (1735 – 1823), английский адмирал флота. В феврале 1797 г. разбил превосходящие силы испанского флота при мысе Сан-Висенти (Сент-Висент).

¹⁹ Дрэк Фрэнсис (1540 – 1596), английский моряк; вёл боевые действия против испанского флота.

²⁰ Худ Сэмюэл (1724 – 1816), Хаук Эдвард (XVIII век) и Родней Джордж Брайджес (1718 – 1792), английские адмиралы.

²¹ Князь А. А. Щербатов // Морской сборник, издаваемый под наблюдением Морского Генерального Штаба. Т. CCCXСIII. -Петроград, апрель 1916. № 4. Ч. неофиц. С. 1–12.